

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-10040

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 октября 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 7 октября 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 14 октября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Баяндурова Левана Юрьевича (далее – заявитель, должник) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021 по делу № А40-3184/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) должника,

при участии в судебном заседании Баяндурова И.А., финансового управляющего имуществом должника Илая Елены Геннадьевны, а также представителей:

должника – Григорьева Е.В.;

финансового управляющего – Рыжова А.С.;

Куратова Сергея Алексеевича – Куратовой М.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 01.09.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения должника и его представителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также финансового управляющего имуществом должника и кредитора, возражавших против её удовлетворения по основаниям, изложенным в отзывах, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Илая Е.Г. обратилась в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению арбитражного управляющего в размере 662 200 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2020 отказано в удовлетворении заявления.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021, отменено определение суда первой инстанции от 25.11.2020, заявление удовлетворено, установлены проценты по вознаграждению финансового управляющего в размере 662 200 рублей.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные постановления апелляционного суда и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

В судебном заседании должник и его представитель поддержали доводы кассационной жалобы.

Финансовый управляющий имуществом должника и его представитель поддержали доводы представленного отзыва с дополнением, возражали против удовлетворения жалобы, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Представитель кредитора Куратова С.А. поддержал доводы представленного отзыва, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, заслушав участников судебного заседания, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на неё, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда города Москвы от 20.06.2018 в отношении гражданина-должника введена процедура реструктуризации долгов, финансовым управляющим утверждена Илая Е.Г.; решением Арбитражного суда города Москвы от 12.12.2018 в отношении должника введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утверждена Илая Е.Г.

В реестр требований кредиторов должника в состав третьей очереди удовлетворения включены требования четырёх кредиторов в общем размере 1 877 741 рубль 07 копеек.

02.06.2020 в редакции финансового управляющего утверждено Положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества должника (далее – Положение о реализации имущества), согласно которому имущество сформировано в три лота: $\frac{1}{2}$ доли в жилом помещении общей площадью 51,6 кв. м., расположенном в городе Москве, начальная продажная цена – 2 500 000 рублей; помещение общей площадью 39,3 кв. м., расположенное в городе

Москве, начальная продажная цена – 700 000 рублей; земельный участок общей площадью 600 кв.м. расположенный в Московской области, и жилой дом 176 кв.м., начальная продажная цена – 4 800 000 рублей.

30.07.2020 проведены торги по реализации объектов недвижимого имущества должника.

05.08.2020 финансовым управляющим заключен договор купли-продажи земельного участка и расположенного на нём жилого дома на сумму 6 960 000 рублей.

17.08.2020 финансовым управляющим заключен договор купли-продажи 1/2 доли в жилом помещении на сумму 2 500 000 рублей.

Параллельно с изложенными событиями 09.06.2020 в Арбитражный суд города Москвы обратился гражданин Сизонов А.А. с заявлением о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов к должнику. Определением Арбитражного суда города Москвы от 11.06.2020 заявление Сизонова А.А. принято к производству, рассмотрение заявления назначено на 25.08.2020.

Платежным поручением от 02.07.2020 № 14298410 Сизоновым А.А. на депозитный счёт Арбитражного суда города Москвы внесены денежные средства в сумме 1 877 741 рубль 07 копеек, соответствующей размеру всех включенных в реестр требований кредиторов должника.

Определениями Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2020 и от 08.07.2020 (оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2020) должнику и Сизову А.А. отказано в удовлетворении ходатайств о принятии обеспечительных мер в виде запрета финансовому управляющему реализовать с торгов имущество, принадлежащее должнику, до вынесения определения суда о признании требований кредиторов удовлетворенными.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.08.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2020, удовлетворено заявление Сизонова А.А. о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

17.09.2020 Сизонов А.А. перечислил денежные средства в размере реестра требований кредиторов должника в сумме 1 877 741 рубль 07 копеек на специальный счёт, открытый финансовым управляющим.

21.09.2020 финансовый управляющий имуществом должника, руководствуясь абзацем вторым пункта 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве, ссылаясь на то, что в рамках процедуры реализации имущества должника от заключения договоров купли-продажи на счёт должника поступили денежные средства в размере 9 460 000 рублей, обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению в размере 662 200 рублей.

Отказывая в удовлетворении заявления Илая Е.Г., суд первой инстанции, исходил из недобросовестного поведения финансового управляющего, направленного на необоснованное увеличение своего вознаграждения.

Отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление, апелляционный суд пришёл к выводу о правомерности действий Илая Е.Г.

по реализации имущества должника на торгах и отсутствии оснований для отказа в выплате стимулирующей части вознаграждения.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с принципом, изложенным в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, реализация участниками банкротного процесса своих прав и свобод не должна нарушать права и свободы других лиц.

Исходя из поставленных законодателем задач, финансовый управляющий в процедурах банкротства граждан, в силу пунктов 2 и 4 статьи 20.3, пункта 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве, обязан принимать разумные и экономически обоснованные решения в интересах должника и его кредиторов, способствовать соблюдению справедливого баланса между правами должника и имущественными интересами иных участников банкротного процесса, что означает не только погашение долгов перед всеми кредиторами путем продажи имущества должника с максимальной выгодой, но и максимальное сохранение имущества должника для продолжения его жизнедеятельности по завершении процедур банкротства.

Обязанности по учёту интересов противоположных (зачастую и конфликтующих) сторон управляющий исполняет вне зависимости от того, обращались к нему участники банкротного процесса с какими-либо предложениями либо нет. Коль скоро банкротство гражданина не может быть осуществлено без участия финансового управляющего, то именно от поведения профессионального антикризисного менеджера может зависеть успешность выхода должника-гражданина из сложившегося имущественного кризиса.

Исходя из наличия заявления о намерении удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, принятого судом к производству до публикации финансовым управляющим в ЕФРСБ сообщения о проведении торгов, Илая Е.Г., являясь профессиональным антикризисным менеджером, осуществляющим текущее руководство процедурой банкротства гражданина-должника, обязана была самостоятельно проанализировать свои дальнейшие действия по продаже имущества должника и принять решение о необходимости отложения публикации сообщения о проведении торгов с целью проверки финансового состояния Сизонова А.А.

После внесения Сизоновым А.А. денежных средств в размере реестра требований кредиторов на депозит арбитражного суда у конкурсного управляющего не имелось каких-либо оснований считать, что воля Сизонова А.А. на погашение требований кредиторов не будет исполнена. Следовательно, действия Илая Е.Г. по выставлению имущества на торги при наличии фактически исполненного заявления о погашении требований кредиторов необходимо квалифицировать исключительно как недобросовестные.

Само по себе одобрение кредиторами действий финансового управляющего по реализации имущества должника, а также отказ суда в принятии обеспечительных мер, направленных на запрет таких действий, не освобождает управляющего от доказывания обоснованности, правомерности

своих действий и не исключает возможность квалификации действий как несоответствующих стандартам добросовестности и разумности.

Отказывая в принятии обеспечительных мер, суды исходили из установленной законом презумпции добросовестности управляющего, который не был лишен возможности самостоятельно отложить процедуры публикации сведений о торгах и продажи имущества до получения итогового решения по заявлению о намерении погасить требования кредиторов. Отказ в принятии обеспечительных мер не означает, что арбитражный управляющий вправе действовать недобросовестно, нарушать интересы должника либо иных лиц.

Помимо этого пунктами 1 и 2 статьи 213.26 Закона о банкротстве закреплена обязанность финансового управляющего по представлению в суд Положения о реализации имущества и указано, что оценка имущества, включённого в конкурсную массу, проводится финансовым управляющим самостоятельно, о чём им принимается решение в письменной форме.

Нельзя признать обоснованными и действия финансового управляющего по единовременному выставлению на продажу сразу трех лотов имущества должника, учитывая то, что даже начальная продажная цена одного лота (земельного участка и расположенного на нем жилого дома) в несколько раз превышает размер всех требований кредиторов к должнику. В ситуации, когда стоимость имущества должника превышает размер задолженности, управляющий вправе продать только ту часть имущества, которая необходима для погашения долга. При этом выбор конкретных объектов продажи осуществляется с учетом мнения должника, являющегося их собственником.

У финансового управляющего не имелось каких-либо разумных, правомерных оснований для реализации сразу трёх объектов недвижимого имущества должника, следовательно, данные действия управляющего следует также квалифицировать исключительно как недобросовестные, направленные на неправомерное увеличение собственного вознаграждения в ущерб интересам должника.

Илая Е.Г., обладая полной информацией для принятия справедливых и разумных решений, безосновательно, вопреки возложенным на неё обязанностям и руководствуясь противоправной целью, пришла к ошибочному выводу о необходимости единовременной реализации имущества должника в отсутствие на то необходимости, приведшей к нарушению прав должника применительно к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, что недопустимо.

Ввиду изложенного, отсутствуют основания полагать, что действия финансового управляющего по продаже имущества должника соответствуют требованиям пунктов 3 и 4 статьи 1 и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве. Как следствие, являются верными выводы суда первой инстанции о наличии оснований для отказа в удовлетворении настоящего заявления финансового управляющего имуществом должника об установлении процентов по вознаграждению.

Оснований для отмены правильного по существу определения суда первой инстанции у апелляционного суда не имелось, а суд округа данные нарушения не устранил.

На основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановления апелляционного суда и суда округа следует отменить, а определение суда первой инстанции – оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2021 по делу № А40-3184/2018 отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2020 по тому же делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.А. Букина

Судья

И.В. Разумов